

мѣннымъ отпусканіемъ и налеганіемъ на вожжи попробовать возвратить чувствительность рту. Если это не удастся, то надо съ быстротою молнии ориентироваться въ данной мѣстности и попробовать повернуть лошадей все равно направо или налево. Если повернуть удалось, то значитъ побѣда одержана, ибо это доказываетъ, что лошади не потеряли еще полной чувствительности рта. Еще лучше свернуть лошадей на поле и ѣздить кругами, пока онѣ не успокоятся и не перестанутъ нести. Но какова бы ни была мѣстность, кучеръ всегда долженъ думать, что одной грубой силой остановить лошадей нельзя. Чѣмъ крѣпче и судорожнѣе онъ будетъ тянуть вожжи, тѣмъ менѣе чувствительными становятся лошади.

Если экипажъ имѣетъ тормозъ, то имъ слѣдуетъ воспользоваться, какъ только кучеръ замѣтитъ, что лошади готовятся подхватить.

Въ заключеніе, обратимъ вниманіе на очень распространенную привычку обматывать вожжи вокругъ руки, если требуется укротить пару норовистыхъ лошадей. Легко можетъ случиться, что лошади опрокинутъ экипажъ, и каково же будетъ тогда положеніе несчастнаго кучера, лишеннаго возможности высвободить руки. Совсѣмъ другое дѣло отпустить вожжи, хотя

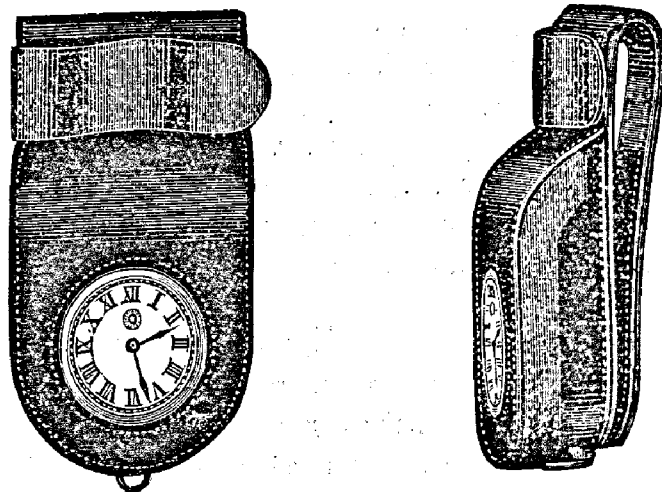

Рис. 462. Пряжка съ часами.

бы и не добровольно, или въ виду грозящей опасности для жизни. Это прямой долгъ и обязанность каждаго добросовѣстнаго кучера; такое присутствіе духа во многихъ случаяхъ спасало въ совершенно отчаянномъ положеніи.

При ночныхъ поѣздкахъ надо, конечно, зажигать фонари. Но если, по какой-либо причинѣ, нельзя этого сдѣлать, то не лишнимъ будетъ напомнить кучеру, что природа одарила лошадей рѣдкимъ зрѣніемъ, почему онѣ въ темнотѣ ориентируются много лучше человѣка. Въ случаѣ, если кучеръ замѣтитъ, что лошади упираются или вовсе не хотятъ идти дальше, то осторожность заставляеть его слѣзть съ козелъ и убѣдиться, въ чемъ заключается препятствіе, вызывающее боязливость лошадей. Если же темнота такъ сильна, что невозможно видѣть собственной руки, то благоразумнѣе всего будетъ взять лошадей подъ уздцы и самому выбирать дорогу. Въѣдъ сидя на козлахъ, онъ бы только пассивно держалъ вожжи, а эту задачу легко можетъ исполнить всякій, незнакомый даже съ управленіемъ; наконецъ, вожжи можно прикрѣпить къ козламъ. Въ Англии для этой цѣли употребляютъ специальный крюкъ, который временно снабженъ и часами (см. рис. 462).

Для полноты поговоримъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя долженъ принимать кучеръ въ случаѣ поврежденія экипажа во время пути.

Поломка рессоры принадлежитъ къ довольно частымъ явленіямъ. Этому горю можно помочь, протянувъ вдоль всей стойки, повыше полома, толстый длинный шестъ, который прикрѣпляютъ посредствомъ веревокъ или цѣпей. Треснувшія спицы надо связать бичевкой, поломанныя слѣдуетъ предварительно обложить палочками. Если не хватаетъ многихъ спиць, то остается только затормозить колесо и тащить его. Сломанную ось замѣняютъ крѣпкимъ шестомъ длиною приблизительно въ четыре метра, который прикрѣпляютъ веревками къ стойкѣ такимъ образомъ, чтобы онъ, волочась по землѣ, представлялъ опору какъ оси, такъ и кузову экипажа. То же примѣняется, если колесо будетъ совершенно сломано. Что починенный такимъ образомъ экипажъ не слѣдуетъ нагружать, а вести только шагомъ—надѣмся, понятно всякому. Если дышло треснетъ въ какомъ либо мѣстѣ, то его слѣдуетъ обмотать вмѣстѣ съ палкой бичевками, если же дышло переломится, то надо со всѣхъ четырехъ сторонъ обложить палками и тогда обмотать все веревками.

Изъ этого видно, что всякій кучеръ при каждой поѣздкѣ долженъ имѣть съ собой: молотокъ, нѣсколько дюжинъ гвоздей, клещи, винтъ для гаекъ, ножъ, мотокъ бичевки и нѣсколько крѣпкихъ веревокъ.

Правила моды и этикета.

Знатокъ назоветъ не тотъ экипажъ элегантнымъ, который, въ смыслѣ общей гармоніи всѣхъ деталей, представляетъ красивый видъ, но тотъ, который удовлетворяетъ тѣмъ правиламъ, въ основу которыхъ входятъ обычай, мода и этикетъ. Изъ этого видно, что, напримѣръ, запряжка съ красивыми лошадьми и экипажемъ, но у которыхъ кучеръ и упряжь свидѣтельствуютъ о незнаніи дѣла владѣльцемъ, не можетъ быть названъ элегантнымъ, какъ бы цѣненъ онъ ни былъ.

Вообще, элегантный экипажъ вовсе не долженъ стоить большихъ денегъ, такъ какъ элегантность и роскошь суть понятія различныя. Мы даже идемъ дальше и полагаемъ, что обыкновенный городской экипажъ при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть гораздо элегантнѣе пышнаго „turn-out“. Итакъ, не исключительно деньги, но извѣстный вкусъ придаютъ экипажу тотъ стиль и характеръ, которые дѣлаютъ его элегантнымъ во мнѣніи знатоковъ.

Всѣ старанія ввести какія-нибудь реформы въ экипажное дѣло не будутъ имѣть успѣха до тѣхъ поръ, пока большинство владѣльцевъ не придетъ къ заключенію, что управленіе даже самой скромной конюшней нельзя поручать человѣку безъ специальной подготовки. Ужъ таковъ этотъ свѣтъ, что одно желаніе не можетъ замѣнить недостающихъ знаній. Служба кучера требуетъ опыта и способностей, и всякій владѣлецъ, поручившій, по какой-либо причинѣ, свою конюшню человѣку, единственной рекомендаціей котораго будетъ извѣстная доля самоувѣренности, скоро раскается, что рѣшился на такой дорогой и неудачный экспериментъ. „Я